

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

НАРОД, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И КОНСТИТУЦИЯ

© 2014 г. Людмила Юрьевна Грудцына¹

Краткая аннотация: самоорганизация граждан является одним из важнейших факторов трансформации народа в более цивилизованную форму – гражданское общество. Это особенно актуально в современной России, преодолевающей сложные проблемы “роста” институтов гражданского общества, призванных в будущем изменить правовую и социальную реальность Российского государства. Немалую роль в становлении демократического правового государства сыграла Конституция России 1993 г. Отмечаемый 20-летний юбилей – лишний повод задуматься о путях развития гражданского общества в России и о роли Конституции в жизни страны и ее граждан.

Annotation: the self-organization of citizens is one of the most important factors of the transformation of the people in a more civilized form of civil society. This is especially true in the modern Russia, emerging complex the problems of “growth” of the institutions of civil society, aimed in the future to change the legal and social reality of the Russian state. A considerable role in creating Institute for a democratic state played the 1993 Constitution of Russia. 20-year anniversary is another reason to think about the ways of development of civil society in Russia and the role of the Constitution in the life of the country and its citizens.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, права человека, семья, частный интерес, правопорядок, демократия, экономический кризис, народ, нация.

Key words: state, civil society, human rights, family, cha-private interest, the rule of law, democracy, economic crisis, people, nation.

Народу, находившемуся долгое время в рабстве, опасно сразу переходить к свободе и просвещению, ибо образованный народ острее ощущает свое рабское состояние и способен на непредсказуемые поступки.

М.М. Сперанский²

Русский мыслитель и философ И.А. Ильин следующим образом определял основы демократии: “Демократия (по-русски – “народоправство”) предполагает в народе способность не только вести государственную жизнь, но именно править государством. Для этого народу необходимо уверенное и живое чувство государственной ответственности. Во-первых..., “от того, что я делаю, как я держу себя и за что голосую, – зависит судьба моего народа, моего государства, моя собственная, моих детей и внуков; за все это я отвечаю; все это я должен делать по чести и совести... Во-вторых, народоправство неосуществимо без свободной лояльности и без элементарной честности. Народ, не научившийся чтить закон и добровольно соблюдать его за совесть, не будет ува-

жать ни своего государственного устройства, ни им самим изданных законов; всяческое правонарушение окажется основной формой его жизни, и во всех делах его водворится “черный рынок”. Мало этого, этот народ окажется неспособным ни к контролю, ни к суду, ни к принудительным мерам, ни к мобилизации своей армии; ибо в основе всего этого лежит добровольное закононаблюдение, чувство долга и неподкупность... В-третьих, народоправство требует от народа государственно-политического кругозора, соответствующего размерам страны и державным задачам этого народа... В-четвертых, народоправство требует от народной толщи известных знаний и самостоятельного мышления о знаемом. В-пятых, народоправство осуществимо только там, где народу присуща сила личного характера”³.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой

¹ Профессор кафедры гражданского права Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, член-корреспондент РАЕН (E-mail: ludmilagr@mail.ru).

² См.: Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002.

³ Цит. по: Ильин И.А. Наши задачи. Волгоград, 1997. С. 29, 30.

гражданской активности (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство–общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск “заболевания” всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса.

В современной России (после принятия Конституции РФ 1993 г.) это особенно актуально. Ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, – один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия⁴. Вместе с тем роль Конституции, на наш взгляд, может и должна быть переоценена и переосмыслена, ведь в юридической науке существуют и другие правовые механизмы регулирования взаимоотношений между государством и обществом. Одним из ярких примеров является конструкция общественного договора⁵.

В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство – теснейшим образом объективно взаимосвязанные и взаимозависимые социальные и политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль в идеале должна принадлежать гражданскому обществу, на стороне которого формирование материального субстрата государства – общезначимого интереса. При слабо развитых институтах демократии или в тоталитарных государствах эта картина оказывается сильно закамуфлированной: государство как субъект государственного управления оказывает воздействие на гражданское общество (и достаточно активное) как его объект.

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму

субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии⁶. Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. Какая степень свободы при этом должна существовать?

История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII вв.

М.М. Сперанский выделял две формы социальной свободы: свободу для черни и свободу для народа. Чернь желает как можно меньше быть управляемой, народ же ищет управления, но с “прибытком”, с обогащением и без принуждения. Первая есть свобода народа рабочего, вторая – свобода сословия избранного. Первая есть свобода ленивая, а вторая – деятельная⁷.

Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

На наш взгляд, построение государством “сверху” в условиях его общей неразвитости и при наличии массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа.

Во-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство–общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживают более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость “управляемой свободы” очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества – процесс во многом естественный

⁴ См.: Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 33.

⁵ Более подробно об этом см.: Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? М., 2013 // Портал Международного академического журнала РАЕН // <http://www.raen.law-books.ru/>

⁶ См.: Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. С. 6, 7.

⁷ См.: Сперанский М.М. Указ. соч.

и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия – это община как продукт эволюции сообщества народов, это и общность как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса⁸.

Тем не менее нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот в общем-то позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколь бы слабыми они ни были, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не в административном создании его институтов, удобных власти.

Например, одни авторы, в частности Л.С. Мамут, следуя широкому пониманию гражданского общества, подчеркивают, что в основе такого общества лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов и где нет места субординации⁹. Отсюда гражданское общество – ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами.

Другие исследователи, например В.А. Четвернин, полагают, что гражданское общество – это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы, и что отношения между ними не опосредованы публичной властью¹⁰. Это общество,

в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов–людей, групп, коллективов, сообществ, и это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам¹¹.

Формирование государством институтов гражданского общества является косвенной формой публично-правового регулирования гражданско-правовых отношений в России. Однако сам факт такого (пусть и искусственного) создания институтов гражданского общества в России можно характеризовать скорее как позитивный, нежели негативный. Ведь суть подобных действий состоит в осознанном самоограничении властью самой себя, а это непростой волевой шаг для любой власти, даже в полицейском государстве.

Исторически сложившееся словосочетание “гражданское общество”, обозначающее общество (неполитическое сообщество людей) в его различии и соотношении с государством (политическим сообществом), явно не соответствует выражаемому им смыслу. Ведь гражданское общество – это не общество граждан (политических субъектов), а напротив, сообщество частных (неполитических) лиц – носителей частных целей и интересов¹².

Основным субъектом этого гражданского общества был человек как частное лицо, бюргер, формирующийся буржуа. Такое гражданское (бюргерское) общество, которое начало складываться в условиях разлагавшегося феодализма, было по своей сути антифеодальным, ориентированным на утверждение нового строя, на признание свободы и автономии частного человека в качестве его естественного и неотчуждаемого права, на учреждение государства, соответствующего потребностям и требованиям гражданского общества¹³.

В идеале (по В.С. Нерсисянцу) гражданское общество – это правовое, либерально-демократическое, плюралистическое, открытое общество, основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка.

⁸ См.: *Абдулатипов Р.Г.* Указ. соч. С. 27.

⁹ См.: *Мамут Л.С.* Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // *Общественные науки и современность.* 2002. № 5. С. 101.

¹⁰ См.: *Четвернин В.А.* Общество и государство // *Феноменология государства.* Вып. 2. М., 2004. С. 20.

¹¹ См.: *Нерсисянц В.С.* Общая теория права и государства. Учеб. для вузов. М., 1999. С. 285, 315, 329; *Четвернин В.А.* Указ. соч. С. 22.

¹² См.: *Нерсисянц В.С.* Указ. соч. С. 277, 278.

¹³ См.: там же. С. 279.

Человек как член гражданского общества является полноправным и вместе с тем ответственным (соблюдающим свои обязанности и уважающим права других) участником различных общественных отношений – экономических, духовных, информационных и т.д.¹⁴.

Полноценное развитие гражданско-правовых отношений, рыночной экономики, свободы предпринимательской деятельности, права частной собственности немислимо без развития институтов гражданского общества. Точнее, все эти институты взаимосвязаны, развитие одного, так или иначе, стимулирует развитие других.

Например, создание благоприятного правового режима для деятельности юридических лиц (коммерческих организаций) и индивидуальных предпринимателей, предоставление им широких прав и свобод в области предпринимательства и хозяйственной деятельности стимулируют развитие товарно-рыночных отношений, производство и потребление товаров, с одной стороны, и стремление определенной части юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к созданию некоммерческих организаций по самозащите своих прав и свобод, к саморегулированию – с другой. Стремление к саморегулированию, благоприятствующая этому государственная политика, а также освобождение государства от ряда функций контроля и надзора в этой сфере – прямые свидетельства развития гражданского общества.

Другой пример. Развитие таких институтов гражданского общества как адвокатура и нотариат (их востребованность сегодня), свидетельствует о развитии предпринимательской и хозяйственной деятельности. Ведь в случае ее отсутствия квалифицированная юридическая помощь, оказываемая адвокатами и нотариусами, не была бы столь востребована и актуальна.

Это – вполне очевидные вещи. Вместе с тем, четкое понимание взаимосвязи гражданского общества и механизмов развития гражданско-правовых отношений, а также роли и места государства в этом процессе является, на наш взгляд, ключом к пониманию обозначенной выше проблемы.

Социальное государство, как отмечает В.Е. Чиркин, не пассивно. Это вовсе не “ночной сторож” XIX в. Оно – социально поддерживающее человека и социально-регуляционное государство, социально-политический арбитр в обществе, но вовсе не орудие преобразования общества “сверху”. Его деятельность должна соответствовать законам

эволюционного развития общества и исправлять недостатки такого развития (в частности, стихию рынка)¹⁵.

Данное высказывание В.Е. Чиркина, на наш взгляд, логически состоит из двух частей. Первая мысль заключается в определении современного государства в качестве социального арбитра, который вмешивается не только по мере необходимости в возникший (не разрешимый без него) в обществе спор (конфликт), но и постоянно мониторит и корректирует складывающуюся в социальной сфере “картинку”, выступает главным регулятором социальной среды. Иными словами, это нечто среднее (можно сказать, золотая середина) между “ночным сторожем” и полным (то-тальным) государственным контролем.

Вторая мысль В.Е. Чиркина (выраженная им в будущем времени) сводится к тому, что деятельность государства призвана носить корректирующий (исправляющий) недостатки свободного рынка характер, из чего можно сделать вывод, что данная (корректирующая) функция современным государством не выполняется в полной мере, однако к этому нужно стремиться.

Что в данном случае подразумевается под “стихийной рынка”? Главное в рыночной экономике – погоня за прибылью, которая по большому счету и является целью деятельности большинства участников гражданско-правовых отношений. Во многом характер и направления этой деятельности определяет доминирующий в обществе олигархический класс и обслуживающие его клерки, а также (в некоторой степени) находящийся в зачаточном состоянии средний класс, который в идеальном государстве и должен составлять фундаментальную основу развития экономики и гражданского общества.

Итак, главная цель “игроков” рыночной экономики – получение максимальной прибыли, в чем нельзя не заметить и заинтересованности государства, собирающего с этой прибыли налоги. В то же время главная цель государственной власти – удержать общество от скатывания к анархии и беспределу, установление разумных “правил игры”, контроль за их соблюдением участниками общественных отношений и (в необходимых случаях) применение мер государственного (силового) принуждения к нарушившим эти правила

¹⁴ См.: там же. С. 285.

¹⁵ См.: Чиркин В.Е. Конвергенция правовых систем и несовместимость некоторых институтов в диалоге цивилизаций // Материалы секционных заседаний X Международных Лихачевских научных чтений 13–14 мая 2010 г. // <http://www.lihachev.ru/chten/6514/6592/6596>

участникам. А в конечном итоге цель сводится к удержанию собственной власти в стране (удержанию у власти конкретной группы лиц).

И хотя исторически гражданское общество возникает позднее государства, в диалектическом развитии понятия права от абстрактных форм к конкретным оно (в качестве объективации и формообразования понятия права) в гегелевской трактовке занимает место между семьей и государством. “Гражданское общество, – поясняет Гегель, – есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества выступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное”¹⁶.

Двумя принципами гражданского общества, по Гегелю, являются особенная цель каждого частного лица и всеобщая форма ее реализации: особенность, ограниченная всеобщностью, есть единственная мера, при помощи которой каждая особенность (частное лицо, частный интерес) способствует своему благу. “В гражданском обществе, – пишет Гегель, – каждый для себя цель, все остальное для него – ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть поэтому средства для цели особенного. Но особенная цель посредством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу”¹⁷.

Ряд положений гегелевского исследования проблем различения и соотношения гражданского общества и государства впоследствии был воспринят марксизмом и перетолкован с материалистических и классово-коммунистических позиций. Согласно марксизму именно общество является основой государства: общество первично, государство, право и т.д. – вторичны. При этом под обществом имеются в виду материальные, базисные отношения, а под государством – явления надстроечного (обусловленного) характера.

Подводя некоторые итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, человек (народ) – это часть структуры гражданского общества, базовый элемент (“атом”) этой подсистемы, управляемой в основном государством. Гражданское общество – не только совокупность элементов и даже не

просто подсистема (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих и развивающихся (в том числе самоорганизующихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в самом широком его смысле, и часть поглощающей эту подсистему системы общественно-политической организации.

Во-вторых, медленное развитие в России институтов гражданского общества вызвано (в том числе) отсутствием у населения страны социальной ответственности и кризисом самоидентификации личности, отдельных социальных групп и общества в целом. Ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит, является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений, их социокультурной и экономической трансформации (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего).

В-третьих, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

В-четвертых, участие государства в формировании российского гражданского общества должно быть весьма взвешенным. Его следует контролировать независимыми общественными институтами, чтобы не допустить манипулирования процессом формирования гражданского общества в интересах самой власти. А для этого власть должна осознать важность и необходимость самоограничения, пойти во многом против своей природы. Особенно это касается тоталитарных традиций государственного управления в России.

Степень диссоциации общества наилучшим образом раскрывается понятием “аномия” (буквально – отсутствие закона). Понятие “аномия”, которое ввел в оборот французский социолог Э. Дюркгейм, характеризует состояние общества, в котором преобладает равнодушие к законам вследствие утраты уважения и доверия к ним со стороны большинства населения. И как результат – либо их несоблюдение, либо злостное нарушение¹⁸.

¹⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См., например: Сорокин В.В. Проблемы толкования права в современном гражданском обществе // Гражданин и право. 2010. № 6.

Одна из главных причин аномии – господство в обществе ценностей индивидуального успеха, прежде всего богатства и власти, которые часто достигаются противозаконным путем. Поскольку большинство людей не могут позволить себе ни того, ни другого, возникает негативное отношение к существующим социальным нормам, дающим преимущества одним и лишаящим их других. У многих появляется ощущение своей социальной невостребованности и ненужности, чувство пустоты жизни, крушения моральных устоев и целей.

В российском обществе особенно ярко аномия проявилась в 90-е годы, ее проявления очевидны и в настоящее время. Именно с этим связан рост настроений авторитаризма, политического, национального и религиозного экстремизма, ксенофобии и т.п. Масштаб аномии не связан с законотворческой деятельностью: законов, в том числе хороших и строгих, может быть много, но в стране это ничего не меняет.

Определяющим моментом становления гражданского общества является *социальная ответственность*. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного.

Более того, сегодня ни о какой социальной ответственности населения в России говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, кризисом самоидентификации среднего и низшего классов, отсутствием четкой и понятной стратификации общества, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (в первую очередь Конституцией РФ) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм и безразличие к происходящему в стране¹⁹.

В известной мере можно говорить и о том, что единого народа-нации в современной России пока еще нет, а значит, не существует и полноценного источника государственной власти. На фоне этого формируются предпосылки произвольного толкования властью воли народа, в том числе в ходе выборов.

Если нет основы народа – гражданского общества, а то, что есть, либо крайне слабо и неразвито, либо искусственно сформировано государством, то и о правовой государственности говорить **пока** (*выделено нами. – Л.Г.*) преждевременно. Наличие множества быстро меняющихся законов – это отнюдь не наличие подлинного права, которое имеет куда более глубокие социальные и политические основания, чем однобокая и чаще всего неуклюжая в плане законодательного выражения общезначимых социальных интересов деятельность российских органов представительной власти, формируемых на основе весьма далекого от демократических образцов избирательного законодательства.

Если обратиться к лозунгам и политическим декларациям, в которых так или иначе эта тема затрагивается, то понятия “народ” и “гражданское общество” в России, к сожалению, рассматриваются как не зависящие друг от друга и не взаимосвязанные. Более того, народ политиками рассматривается исключительно как электорат, интересующий их только накануне выборов. И это – опять же следствие крайней слабости подлинного гражданского общества, имеющего политическое выражение в народе²⁰.

В целом власть, оперируя понятиями “народ” и “гражданское общество”, либо не стремится разобраться в их сути, запутываясь и запутывая окружающих, либо, что тоже весьма вероятно, в какой-то мере намеренно манипулирует ими, в том числе и в политической практике.

Состояние аномии тесно связано с другим разрушительным для всякого общества явлением – *люмпенизацией народа* – по сути своей процесса, обратного формированию гражданского общества, связанного опять-таки с социологическим понятием “кризис самоидентификации”.

Еще Гегель отмечал, что в тех случаях, когда образуется пропасть между несметными богатствами на одном полюсе общества и нищетой – на другом, жизнь многих людей оказывается ниже необходимого уровня существования. Это, в свою очередь, ведет к утрате ощущения возможности обеспечивать свое существование собственным трудом и порождает паразитизм и социальное иждивенчество²¹.

Рост обнищания и люмпенизации вызывает у многих людей внутреннее озлобление, направленное не только против богатых, но и против

¹⁹ Подробнее см.: Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество / Под ред. С.М. Петрова. М., 2010. С. 163.

²⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

²¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 234.

общества в целом, против правительства, чиновников, политиков и т.д. Все это, как правило, ведет к росту противоправных настроений и действий, конечно, не способствуя развитию правосознания и гражданского общества.

Можно добавить к этому следующее: если гражданское общество толковать буквально как совокупность граждан страны, их качественное и управляемое общепризнанными в данном обществе социальными регуляторами взаимодействия друг с другом и с государством, то народ страны, еще не осознавший возможности саморегулировать свои социально-экономические потребности и не выработавший пригодные для этого социальные регуляторы, можно считать начальной ступенью на пути развития от народа к гражданскому обществу. Таким образом, одним из рецептов “ускорения” такого развития от народа к граж-

данскому обществу может быть усиление социальных связей внутри общества, которое политически оформляется в народ.

Можно говорить также об активном или пассивном гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того – “войны всех против всех”, то применение по отношению к нему слова “активное” следовало бы по логике вещей понимать в смысле особо активного ведения этой самой “войны”. Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации. Гражданское общество как сфера господства частного, эгоистического интереса, будучи неподконтрольным государству и полностью предоставленным самому себе, движется в направлении анархии.